

ХОЗЯЙКА ЛЕДОВОГО ЦАРСТВА

Кроме того, с 1972-го по 1988-й она находилась на общественной, но важной для нее должности — председателя Федерации фигурного катания СССР. На всех соревнованиях Анна Синилкина всегда стояла рядом с фигуристами. Многие вспоминают, как, высокая, статная, с гордой осанкой, она двигалась вдоль кромки льда — настоящая хозяйка ледового царства.

В 1970—1980-е годы фигуристов знали все — им поклонялись, их обожали, о них говорили. Попасты в «Лужники» на турнир на призы газеты «Нувель де Моску» считалось невероятной удачей. «Лужники» тогда были Меккой фигурного катания, его стены намолел-

ны, как говорит Татьяна Тарасова. По тем временам дворец был одним из самых современных и хорошо оборудованных сооружений. Там проходили международные хоккейные турниры, соревнования по гимнастике, другим видам спорта, поэтические вечера. Позднее, в 1980—1990-х, — концерты поп- и рок-исполнителей. Синилкина была рачительной хозяйкой дворца, обладая всеми нужными для этого качествами — энергией, волей, умением работать с людьми на разных уровнях. Ее уважали руководители страны и чиновники, артисты и спортсмены, директора магазинов и обычные люди. И со всеми она могла найти общий язык. Но главной заботой Анны

ФИГУРИСТЫ ВСЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАЗЫВАЛИ ЕЕ «НАША МАМА». КАК ЛЮБАЯ МАТЬ, ОНА БЫЛА НЕ ТОЛЬКО ЛАСКОВОЙ, НО И СТРОГОЙ. АННА ИЛЬНИЧНА РАБОТАЛА БЕССМЕННЫМ ДИРЕКТОРОМ ДВОРЦА СПОРТА «ЛУЖНИКИ» В ТЕЧЕНИЕ ПОЧТИ СОРОКА ЛЕТ — С 1958 ПО 1997 ГОД, ДО КОНЦА СВОЕЙ ЖИЗНИ.

Ильиничны были все-таки фигуристы. Их проблемы — профессиональные, человеческие, бытовые — она решала постоянно. К ее мнению прислушивались, ее уважали, ее любили. Она обладала непреклонным авторитетом.

Синилкина могла поручиться за спортсмена или тренера, потому что знала фигуристов, их жизнь и настроения. Однажды Анна Ильинична отстояла Тарасову. Татьяна Анатольевна вспоминает: «Мне было двадцать девять лет, и меня, молодую незамужнюю женщину, успешного тренера, уже известного во всем мире, не хотели выпускать за границу. Нас в те времена приглашали остаться и в Америке, и в Канаде, и в Италии — везде. Поэтому власти всех нас подозревали в том, что мы можем не вернуться домой. И Анна Ильинична за меня поручилась своим партбилетом! Мало кто мог сделать такое, а она не побоялась».

Вспоминается и другая история. «Когда Игорь Бобрин стал только третьим на чемпионате мира, — рассказывает Наталья Бестемьянова, олимпийский чемпионка, жена Бобрин, — Анна Ильинична позвонила министру спорта Павлову и сказала, что

ОНА НИЧЕГО НЕ ОСТАВЛЯЛА БЕЗ ВНИМАНИЯ, ПРОПУСКАЛА ЧЕРЕЗ СЕБЯ КАЖДУЮ МЕЛОЧЬ

надо присвоить Игорю звание заслуженного мастера спорта. Павлов ответил: «Это невозможно, такое звание мы даем только чемпионам мира». Но Синилкина возразила: «Бобрин — особый случай. Если у него не будет звания «заслуженный», народ нас не поймет!» Министр подписал указ! Анна Ильинична считала, что Игорь, не будучи чемпионом мира, все равно любимец народа!»

Она хвалила и поддерживала там, где необходимо, но если надо было пожуричь, проявить строгость — не сюсюкала, всегда чувствовала ситуацию. «Синилкина сыграла поворотную роль в моей спортивной карьере, — продолжает Татьяна Анатольевна. — Я тогда работала с Бестемьяновой — Букиным, но их развитие было заторможено тем, что другой паре, Линичук — Карпоносов, дали возможность выступать еще один год. Я очень переживала из-за этого, скандалила и рыдала на плече Анны Ильиничны. Но она сказала: «Не торопись, девочка, ты еще будешь выигрывать. Но в этом году — не нужно!» Я и не подозревала тогда, насколько она права! Все пришло со временем, надо было только работать и дожидаться своего звездного часа».

Заботливости и опеки Анны Ильиничны хватало на всех. Ирина Моисеева и Андрей Миненков вспоминают, что в конце спортивной карьеры у них были сложности: им не давали лед для трениров-

вок. Они обратились за помощью к Синилкиной. «Приходите и катаетесь у меня в «Лужниках» бесплатно! — успокоила та. — Подумаешь, холодно на катке! Подумаешь, сосульки висят! Ну и что? Вам не привыкать!» И они целый месяц бесплатно у нее на льду ставили новый танец к сезону на музыку Сен-Санса, которую все называют «Умиравший лебедь». «По колено в тумане, в каких-то облаках, в абсолютном холоде, но страстно и одержимо мы работали над этим танцем. Мы назвали его «Неумирающий лебедь», — вспоминает Андрей Миненков. — Ведь создан танец был в состоянии борьбы, желания жить и побеждать. И посвятили его Анне Ильиничне, без которой этого танца просто не было бы».

Похожая история произошла и с Татьяной Тарасовой. Когда она решила создать свой ледовый театр, единственным человеком, кто поддержал ее, стала Синилкина. Татьяна Анатольевна вспоминает: «Репетиции в «Лужниках» шли и днем и ночью, при одной зажженной лампе. В ленинской комнате дворца Анна Ильинична разрешила расположить театральные мастерские, где создавались костюмы. Она устроила нам

Анна Ильинична на всех соревнованиях опекала спортсменов, решала их проблемы — люди шли к ней за советом, помощью, утешением

потрясающую премьеру первого спектакля, на которую мы пригласили Игоря Моисеева. В «Лужниках» присутствовало девять тысяч зрителей! Я этого никогда не забуду! И все мои премьеры по сей день проходят в этом дворце!»

Синилкина была мудрым и гибким человеком, с каждым спортсменом у нее выстраивались особые отношения. Если амбиции фигуристов брали верх или начинались интриги за место в сборной, Анна Ильинична — а у нее был абсолютный слух на истину и справедливость — могла поставить на место. Ей удавалось гасить практически все конфликты. Именно она смогла создать ту уникальную сборную по фигурному катанию, которую еще долго будут вспоминать. О команде фигуристов 1970—1980-х годов говорят: «Чемпионов тесный круг». В ней на самом деле что ни спортсмен — то чемпион или любимец публики. Такой сборной, которой восхищалась вся страна, любил и признавал весь мир, наверное, не было больше нигде и уже не будет никогда.

Синилкина решала не только профессиональные, но и бытовые проблемы фигуристов: доставала им квартиры, машины, мебель, так как купить что-либо в советской стране в те времена не могли даже чемпионы и известные люди. Хотя сама была совсем непритязательным и скромным человеком. Благодаря стараниям Анны Ильиничны многие тренеры и спортсмены

получили жилье. Чтобы добиться этого, Синилкина лично ходила к руководителю Моссовета. «Такая забота Анны Ильиничны касалась всех спортсменов и тренеров, а не выборочно. Она подходила к людям с удивительной добротой, заинтересованностью в каждом человеке, и все это делалось искренне, от самого сердца, — говорит Елена Анатольевна Чайковская. — Анна Ильинична радовалась, когда удавалось чего-то добиться для нас, и ничего взамен не просила. Она не была при нас, фигуристах, а вот мы все были при ней, и это счастье! От-

«фигурное катание» — председателем федерации этого вида спорта такой большой страны, как СССР. Нередко ей приходилось выступать в роли руководителя советской делегации на чемпионатах Европы и мира, Олимпийских играх. Иногда случались нештатные и трагикомичные ситуации.

Одну такую историю, произошедшую в Колорадо-Спрингс на чемпионате мира, вспоминает Валентин Писеев: «Тогда в организации соревнований в этом городе участвовал местный мультимиллионер господин Тат — его жена каталась в ледовом балете «Холи-

Кто из нас миллионер — ты или я? Неужели в твоей сумке так много долларов?» У нее, и правда, в руках постоянно была сумка с деньгами на оплату скромных расходов команды. Если бы господин Тат представлял себе, в какой стране мы жили тогда! И что грозило бы «богатой» Анне Синилкиной по возвращении домой, согласись она на его щедрое предложение».

«Она другого пути в жизни не знала — только дорогу на работу, — рассказывает Татьяна Тарасова. — Были у нее и любимчики — она обожала, например, Ирину Род-

ВСЕХ ФИГУРИСТОВ СИНИЛКИНА СЧИТАЛА СВОИМИ ДЕТЬМИ

ношение к Синилкиной самих фигуристов было особенным, мы испытывали к ней чувство уважения, любви и благодарности».

Так же заботливо Синилкина старалась обеспечить фигуристов и машинами. «Машину было очень сложно купить, — рассказывает Андрей Миненков. — Все решалось по звонку, по предварительной договоренности. Потом требовалось написать заявление, Синилкина его подписывала и говорила, куда идти получать. Но если кто-то из фигуристов просил другую машину, получше, она говорила: «Ты хочешь «Волгу»? Да не дорос ты еще до «Волги!» «Жигули» — это пожалуйста!»

Синилкину уважали и признавали не только у нас, но и за рубежом. Она была большой фигурой в шахматной игре под названием

дей он айс», и он любил фигурное катание. (Кстати, именно Синилкина в 1950-е годы впервые пригласила на гастроли в нашу страну этот знаменитый американский балет, и выступления проходили в «Лужниках»). Господин Тат приезжал в Москву и был лично знаком с Синилкиной. Тогда, в Колорадо, советская команда поселилась в дорогой гостинице, но господин Тат распорядился не брать денег с наших фигуристов за проживание и питание в ресторане, посчитав всех своими гостями. Синилкина же настояла на том, что оплатит расходы сама. Тат удивленно воскликнул: «Анна!

нину. Но всегда уходила за кулисы, когда Ира каталась, не могла смотреть — так переживала! Сидела, пыхла где-нибудь в углу, красная от волнения».

Дворец был домом Анны Ильиничны, куда она могла приехать даже ночью, если что-то случилось, скажем прорвало трубу. Она ничего не оставляла без внимания, пропускала через себя каждую мелочь.

Фигуристов Синилкина считала своими детьми. Собственных детей у нее не было. Племянников — детей своего брата Николая, Светлану и Бориса — она тоже взяла под крыло. Они трогательно относились к Анне Ильиничне, считали ее второй мамой и называли Нюшей или тетушкой Аней. Дочки Светланы, Наташа и Настя, звали ее бабушкой. Когда в 1988 году

родилась первая из них, коллеги устроили Анне Ильиничне сюрприз. В тот день проходили соревнования фигуристов, и диктор после объявления оценок участников сообщил всем, что у Анны Синилкиной родилась внучка! Она была счастлива! Через четыре года на свет появилась и вторая. Девчонки все детство провели в «Лужниках» — в будках осветителей и звукорежиссеров, не пропускали ни одной елки, ни одного концерта.

Анна Ильинична работала круглые сутки. Дома хозяйство не вела и фактически, особенно в последние годы, жила вместе с семьей

жизнь Анна Ильинична отдавала людям и делу несмотря на то, что у нее были большие проблемы со здоровьем — она страдала тяжелой формой сахарного диабета. Коллеги знали о болезни Синилкиной и всегда были начеку. Татьяне Тарасовой не раз приходилось делать ей уколы в случае необходимости. Хотя Анна Ильинична не любила на людях показывать свои переживания по поводу нездоровья — это был человек-камень.

С 1988 по 1992 год Анна Ильинична уже не руководила федерацией, оставаясь лишь ее почетным председателем. Она ушла с этой

Синилкина, при всей ее значимости, была скромным человеком. Одевалась тоже скромно, но выглядела всегда строго и подтянуто. «Она ходила в сером пальто с серой норкой, в норковой шапочке — величественная и строгая, как царица, — вспоминает Татьяна Тарасова. — Но мы звали ее Аннушкой! И плакали, и смеялись на ее огромной груди. Знали, что всегда будем ею согреты. Светлая ей память! И благодарность — за то, что положила за меня свой партийный билет! Я ей верна».

Под старость Анна Ильинична совсем разболелась. 26 августа

Синилкина была в курсе не только профессиональных интересов фигуристов, но и их личной жизни. Она разрешала конфликты, мирила, советовала, поддерживала — и делала это искренне и с любовью. Ни одно торжество — юбилей или свадьба, рождение детей или семейный праздник фигуристов — не обходилось без ее участия

ФОТО архив музея СК «Лужники»

брата. В доме ее роль всегда была только руководящей и направляющей. Ее сильный и волевой характер сформировался в детстве. Синилкина родилась в тульской деревне 14 сентября 1918 года. У Анны Ильиничны было семь братьев и сестра. Им, довоенным детям, самим пришлось утвердиться в жизни. Она рано уехала из деревни в Москву, пошла по руководящей, затем по партийной линии. Это неслучайно: ее организаторские способности, волевой, целеустремленный характер были замечены, и Синилкина стала подниматься по служебной лестнице. Университетами Анны Ильиничны стала сама работа, она не стеснялась учиться у других. Но ум, чутье, талант руководителя были даны ей от природы, а умение общаться с людьми — от Бога. Свою

работы, передав все дела в руки Валентина Писеева, которого учила и в которого бесконечно верила как в профессионала. Он был подготовлен и выбран ею в качестве своего преемника.

К старости здоровье Анны Ильиничны ухудшилось. Да и времена пришли другие — перестройка, новая жизнь; бум фигурного катания остался в прошлом. Лишиться любимой работы было для Синилкиной смерти подобно. Однажды она поехала во дворец, это было начало 1990-х, но новая охрана не пустила ее. У Анны Ильиничны чуть не случился сердечный приступ. «Я Синилкина, — говорила она. — Анна Ильинична!» — а ей в ответ: «Мы такой не знаем». Это было шоком и потрясением — ее не пустили в родной дом, в котором прошла вся жизнь.

1997 года ее не стало. Она покоится на Ваганьковском кладбище, на одной аллее со Станиславом Жукком. Прожив яркую, наполненную жизнь — жизнь для людей, — она оставила светлую память в сердцах. И сегодня, когда старшее поколение приходит во Дворец спорта «Лужники», вспоминают прежде всего ее — Анну Ильиничну Синилкину, добрую и строгую хозяйку ледового царства Советского Союза.

Светлана Лепешкова

Выражаем искреннюю благодарность Татьяне Тарасовой, Ирине Моисеевой и Андрею Миненкову, Наталье Бестемьяновой и Игорю Бобрину, Елене Чайковской, Александру Горшкову, Валентину Писееву, Нине Жук, Татьяне Харламовой, Светлане Синилкиной за помощь в подготовке этой статьи.